

Блистательное скрещение Конан Дойла с Уильямом Голдингом.

Вэл Макдермид

Новая книга Стюарта Тёртона, как и его дебютный бестселлер «Семь смертей Эвелины Хардкасл», изобилует головоломками; автор стремительно разворачивает перед читателем причудливый сюжет.

The Times

Захватывающая история о демонах, прокаженных и охотниках за ведьмами.

Irish Times Weekend

Тёртону вновь удалось создать совершенно неординарный, мультижанровый роман, расставляющий читателю ловушки в самых неожиданных местах и заставляющий трепетать от страха вплоть до эффектной и непредсказуемой развязки.

Financial Times

Немного от Холмса и Ватсона, чуть-чуть от «Острова сокровищ», но также много всего другого: жизнь женщины в XVII веке, маниакальная охота за ведьмами, а самое главное — запахи, звуки, суеверия, правда жизни на галеоне, зычные голоса матросов... Если в этом году вы сможете прочесть всего одну книгу, пусть это будет «Дьявол и темная вода».

Daily Mail

Стюарт Тёртон из тех авторов, в произведениях которых не три сюжетных линии, а тридцать три. Его дебютный бестселлер «Семь смертей Эвелины Хардкасл» подобен компьютерному квесту, где

главный герой прыгает из тела в тело, а одну из главных героинь постоянно убивают. Новый же роман еще более невероятен, хотя в основу сюжета положены исторические факты, а именно кровавые события, происшедшие на одном из островов Тихого океана после кораблекрушения в XVII веке. Представьте Холмса и Ватсона во вселенной «Пиратов Карибского моря», добавьте демона, предлагающего героям фаустовский выбор, таинственное изобретение под названием Причуда, прокаженного, которому каким-то чудом удалось не сгореть в огне, и получите невероятное расследование.

Metro (London)

Во второй книге Стюарта Тёртона имеются демон, загадочное преступление и знаменитый сыщик-алхимик. Убийство в закрытой комнате напоминает сюжет фильма Майкла Бэя в декорациях «Острова сокровищ». Действие этого морского детектива с элементами фантастики разворачивается во время изнурительного восьмимесячного плавания из Батавии в Амстердам. Мир, созданный Тёртоном, увлекает с первых страниц, загадки и сюжетные повороты множатся, а когда наконец наступает сенсационное разоблачение, оказывается, что темная вода еще темнее, чем вы думали.

М. Джон Харрисон (The Guardian)

После сногшибательного успеха «Семи смертей Эвелины Хардкасл» вторую книгу Тёртона ждали нетерпеливее, чем возобновления работы пабов. Новый роман-головоломка отличается от своего предшественника, но в то же время похож на него искусными хитросплетениями сюжета, разобраться в которых было бы под силу только покойному профессору Стивену Хокингу.

Sunday Express

Вторая книга Стюарта Тёртона — необычайно захватывающий и увлекательный роман. В нем есть что-то от записок о Шерлоке Холмсе и произведений Уильяма Голдинга (или морских новелл Уильяма Хоупа Ходжсона), но к традиционным сюжетам он, несомненно, добавляет собственные оригинальные нотки. В нем есть тайна, загадочное убийство, головоломки и драки на ножах.

The Glasgow Herald

Это определенно лучшая книга из тех, что я прочла в этом году (а прочла я немало!). Первая книга Стюарта Тёртона «Семь смертей Эвелины Хардкасл» — мультижанровый, динамичный приклю-

ченческий роман, который держит читателя в неведении до самого конца. Слог автора все так же прекрасен, только на сей раз действие происходит в открытом море. Это полная хитросплетений история, тщательно продуманная и рассказанная с необычайной реалистичностью. Читается на одном дыхании.

Woman's Way

Выдающийся детектив... Любители головоломных криминальных сюжетов, не пропустите!

Publishers Weekly

Морская сага о происках дьявола и нескончаемых кровавых заговорах.

Kirkus Reviews

«Дьявол и темная вода» — искусное сочетание загадочных персонажей, увлекательных исторических подробностей, опасностей и водоворотов судьбы, поджидающих героев в неизвестных водах, не говоря уже о демоне по имени Старый Том... Захватывающие дух приключения придутся по вкусу как любителям истории, так и поклонникам детективного жанра.

BookPage

В отличие от многих других детективов, я не советую читать эту книгу перед сном, но не из-за жутких сцен, а из-за того, что столь любовно сконструированный многогранный сюжет требует полного сосредоточения и внимания.

The Sunday Telegraph

Тёртон с огромным удовольствием погружает читателя в затейливое повествование, до последнего не раскрывая главной интриги: кто стоит за дьявольщиной, творящейся на «Саардаме», — человек или темные силы.

The Observer

«Дьявол и темная вода» — умопомрачительный, филигранный, красочный, умный роман, ломающий жанровые каноны, а его действующие лица на редкость великолепны. Просто чудовая книга!

Али Лэнд

Отменная стилизация под золотой век британского детектива в декорациях морских приключений.

Library Journal

Аде

*Тебе два годика, ты спишь в своей кроватке.
Ты такая чудная и часто нас смешишь.
К тому времени, когда ты прочтешь эту книгу,
ты станешь совсем другой.
Надеюсь, что мы по-прежнему будем близки.
И что я хороший отец.
И совершаю не слишком много ошибок,
а те, что уже совершил, ты простишь.
Ведь я делаю что-то совершенно мне незнакомое.
И очень стараюсь.
Люблю тебя, малыша.
Это — тебе. Кем бы ты ни стала.*

ПРОЛОГ

В тысяча шестьсот тридцать четвертом году Объединенная Ост-Индская компания была богатейшим торговым предприятием с факториями по всей Азии и на мысе Доброй Надежды. Наибольшую прибыль приносила Батавия, откуда галеоны Компании везли мускатный орех, черный перец, специи и шелка в Амстердам.

Путешествие длилось восемь месяцев и изобиловало опасностями.

Карт океанов почти не было, навигационные приборы только начали появляться. Между Батавией и Амстердамом существовал лишь один известный морской путь, и отклонявшиеся от него корабли зачастую пропадали. Но и тем мореходам, которым удавалось держаться курса, грозили болезни, шторма и пираты.

Многие из тех, кто всходил на борт корабля в Батавии, не добирались до Амстердама.

*Корабельный манифест
и список членов команды «Саардама»,
составленный гофмейстером Корнелиусом Восом*

ГОСПОДА

Генерал-губернатор Ян Хаан,
его супруга Сара Вессел и их дочь Лия Ян
Гофмейстер Корнелиус Вос
Капитан стражи Якоб Дрехт
Кресси Йенс и ее сыновья: Маркус и Осберт Пьетеры
Виконтесса Дилвахен

ПАССАЖИРЫ

Пастор Зандер Керш и его воспитанница Изабель
Лейтенант Арент Хейс

КОМАНДОВАНИЕ «СААРДАМА»

Мастер-негоциант Рейньер ван Схотен
Капитан Адриан Кроуэлс
Старший помощник капитана Исаак Ларм

ЧЛЕНЫ КОМАНДЫ

Боцман Йоханнес Вик
Констебль Фредерик ван де Хейвель

УЗНИК

Сэмюэль Пипс

Арент Хейс взвыл от боли, когда в его широкую спину ударил камень.

Второй просвистел возле уха, третий угодил в колено, и Арент пошатнулся. Безжалостная толпа заулюлюкала, кое-кто уже выискивал на земле новые метательные снаряды. Городской страже пока удавалось сдерживать натиск сотен людей, которые, брызжа слюной, выкрикивали проклятия и злобно сверкали глазами.

— Да спрячься ты, ради бога, — сквозь шум взмолился Сэмми Пипс, едва ковлявший по пыльной дороге в блестящих на солнце кандалах. — Им нужен я, а не ты.

Арент был вдвое выше и шире Пипса, да и почти всех мужчин в Батавии. Сам он был свободен от оков и заставлял щуплого друга от толпы, почти полностью лишив ее мишени.

Еще до ареста Сэмми их прозвали Медведь и Воробей. Сейчас эти прозвища казались как никогда уместными.

Пипса вели из каземата в гавань, где ждал корабль, отплывающий в Амстердам. Четверо мушкетеров, сопровождавшие узника, держались чуть поодаль, не желая заодно испытать на себе гнев толпы.

— Ты мне платишь за то, чтобы я тебя защищал, — буркнул Арент, вытирая со лба пот, смешанный с пы-

лю, и прикидывая, далеко ли еще до укрытия. — Вот и буду защищать, пока это в моих силах.

За огромными воротами в конце главной улицы раскинулся порт. Как только ворота за ними закроются, толпа их не достанет. Увы, но им приходилось плестись в самом хвосте длинной процессии, медленно ползущей по жаре. Казалось, ворота совсем не приблизились с полудня, когда процессия только покинула промозглую сырость каземата.

К ногам Арента упал камень, обдав башмаки пылью. Еще один отскочил от кандалов Сэмми. Торговцы продавали булыжники мешками и неплохо на этом зарабатывали.

— Чертова Батавия, — ругнулся Аренд. — Этим ублюдкам лишь бы карманы свои набить, не важно чем.

В обычный день вдоль улицы стояли бы пекари, портные, сапожники, плетельщики корзин и свечники с товаром. Люди бы улыбались, веселились и ругали страшную жару, но стоило вывести на потеху толпе узника в кандалах, как в самой кроткой душе проснулся дьявол.

— Они хотят моей крови, а не твоей. — Сэмми попытался оттеснить Арента в сторону. — Укройся где-нибудь, прошу тебя.

Аренд посмотрел на перепуганного друга. Руки беспомощно прижаты к груди. Темные кудри прилипли ко лбу, высокие скулы опухли и посинели от побоев. Карие глаза — обычно такие ироничные — широко распахнуты и полны отчаяния.

Даже несмотря на дурное обращение, Сэмми оставался красавчиком.

Короткостриженный Аренд со сплюснутым носом составлял полную противоположность другу. Правое ухо ему порвали в драке, а несколько лет назад секли и про-

махнулись, о чем напоминал шрам, протянувшийся по подбородку и шее.

— Укроемся в гавани, — упрямо возразил Арент. Ему пришлось почти кричать, потому как толпа разразилась радостными возгласами.

Во главе процессии на белом жеребце ехал генерал-губернатор Ян Хаан. На нем была кираса поверх дублета, на поясе позвякивала шпага.

Тринадцать лет назад он купил поселение, основанное здесь Объединенной Ост-Индской компанией. Стоило местным жителям подписать договор, как он сжег деревню, а на пепелище построил город с дорогами и каналами.

Теперь Батавия была самой прибыльной факторией, и Яна Хаана вызвали в Амстердам, чтобы включить его в загадочный Совет семнадцати, руководящий Компанией.

Белый жеребец трусил по улице, зеваки рыдали, ликовали, пытались коснуться ног генерал-губернатора. Они усыпали дорогу цветами и возносили хвалу правителю.

Тот оставался безучастным к происходящему и смотрел вперед, высоко подняв голову. Остроносый и лысый, он походил на ястреба, сидящего на загривке коня.

От него старались не отставать четыре запыхавшихся раба с позолоченным паланкином, в котором сидели жена и дочь генерал-губернатора. Рядом, обмахиваясь веером, семенила служанка, покрасневшая от жары.

Четыре мушкетера на подгибающихся от тяжести ногах несли сундук с Причудой. Пот капал со лбов на руки, пальцы скользили. Мушкетеры часто оступались, и тогда в их глазах мелькал страх. Они знали, каким будет наказание, случись что с драгоценным грузом генерал-губернатора.

За ними нестройной толпой шли придворные лизоблюды, высокопоставленные чиновники, свита, сановники и приближенные; годами они плели интриги и теперь, несмотря на жару, с радостью наблюдали, как генерал-губернатор покидает Батавию.

Увлечшись наблюдением за происходящим, Арент чуть отошел от своего подопечного. В воздухе тут же просвистел камень и в кровь расцарапал щеку Сэмми. Толпа торжествующе завопила.

Вне себя от ярости, Арент подобрал камень и запустил его в обидчика. От удара в плечо тот упал. Толпа негодующе взревела, стража с трудом сдержала натиск.

— Метко, — одобрительно пробормотал Сэмми, уклоняясь от града камней.

К тому времени, когда они добрались до бухт, Арент прихрамывал и все его огромное тело болело. Сэмми был в синяках, но серьезно не пострадал. Но и он издал возглас облегчения, когда ворота распахнулись.

За ними тянулся лабиринт из ящичков, бухт канатов, составленных друг на друга бочек, корзин с кудатающими курами. Свиньи и коровы скорбно глазели вокруг, пока громкоголосые рабочие укладывали грузы в колыхающиеся у причала челны, готовые плыть к семи галеонам, что стояли на якорях в сверкающей под солнцем гавани. Со свернутыми парусами и голыми мачтами корабли напоминали перевернутых дохлых жуков, но вскоре на каждом из них будет суетиться по триста с лишним пассажиров и матросов.

Пассажиры трясли кошельками у спящих от берега к кораблям челнов, протискивались вперед, когда выкликали название их корабля. Дети играли в прятки среди коробов, хватались за юбки матерей, а отцы вглядывались в небо, пытаясь найти хоть одно облачко на безбрежной синеве.

Пассажиры побогаче стояли в стороне, окруженные слугами и дорогой поклажей. Ворчали под зонтиками и безуспешно обмахивались; пот заливался за гофрированные воротники.

Процессия резко остановилась, ворота начали закрываться, приглушая рев беснующейся толпы.

Последние брошенные камни отскочили от корзин, и все закончилось.

Арент протяжно выдохнул и согнулся, упершись руками в колени. Пот с его лба стекал в пыль.

— Крепко тебе досталось? — спросил Сэмми, осматривая порез на щеке Арента.

— С похмелья маюсь, — проворчал Арент. — В остальном все не так уж плохо.

— Мой саквояж достался надзирателю? — В голосе Сэмми послышался непритворный страх.

Сэмми обладал множеством талантов, в частности был искусным алхимиком; в том саквояже лежали настойки, порошки и эликсиры, которые он собственноручно изготовил для сыскной работы. Рецепты многих из них создавались годами из незаменимых ингредиентов.

— Нет, я успел забрать его из спальни до обыска, — ответил Арент.

— Хорошо, — обрадовался Сэмми. — Там маленький пузырек с мазью. Зеленый. Мажь ссадины утром и вечером.

Арент с отвращением наморщил нос:

— Это которая мочой воняет?

— Они все мочой воняют. Хорошая мазь по-другому пахнуть не может.

С пристани к ним шел мушкетер, выкрикивая имя Сэмми. Вислые поля старой шляпы с красным пером

скрывали глаза. По плечам рассыпались спутанные русые волосы, пол-лица заросло бородой.

Арент окинул его одобрительным взглядом.

Большинство мушкетеров в Батавии служили в придворной страже. Они лучились довольством, бодро отдавали честь и умели спать с открытыми глазами. Судя же по виду этого мушкетера, он был настоящим солдатом. Синий дублет пестрел застарелыми пятнами крови и не раз латанными дырами от пуль и укулов шпаги. Красные бриджи доходили до загорелых, волосатых голеней, испещренных укусами москитов и шрамами. На перевязи позвякивали фляжки с порохом, мешочки с пулями и фитиль.

Подойдя к Аренту, мушкетер горделиво выставил вперед ногу.

— Лейтенант Хейс, я — капитан стражи Якоб Дрехт. — Он смахнул муху с лица. — Отвечаю за охрану семейства генерал-губернатора. В том числе и на борту корабля. — Дрехт обратился к сопровождающим его мушкетерам: — Живо в лодку! Генерал-губернатор распорядился, чтобы мистера Пипса разместили на борту «Саардама» раньше, чем...

— Слушайте! — раздался откуда-то сверху хриплый голос.

Все подняли головы, щурясь от яркого солнца.

На груди ящиков стоял какой-то человек в сером рубище. Его руки и лицо скрывали окровавленные повязки, сквозь которые виднелись лишь глаза.

— Прокаженный, — с отвращением пробормотал Дрехт.

Арент невольно отступил назад. Его с детства учили опасаться этих отщепенцев, чье появление могло погубить целую деревню. Их кашель да даже легчайшее прикосновение рук сулили долгую, мучительную смерть.

— Убейте и сожгите его, — приказал генерал-губернатор. — В городе не место прокаженным.

Мушкетеры в смятении переглядывались. Человек стоял слишком высоко, пиками его было не достать, мушкеты уже погрузили на «Саардам», а луков ни у кого не было.

Будто не замечая переполоха, прокаженный обвел толпу взглядом:

— Да будет вам известно, что мой господин плывет на борту «Саардама». — Блуждающий взгляд говорившего остановился на Аренте, из-за чего у того екнуло сердце. — Он повелитель всего тайного и скрытого, всех ужасных и темных сил. И, как того требует древний закон, он шлет вам предупреждение. Груз «Саардама» отмечен печатью греха, и всех осмелившихся подняться на борт ждет ужасная гибель. Этому кораблю не суждено доплыть до Амстердама. — Стоило прокаженному произнести последнее слово, как его лохмотья вспыхнули.

Он не издал ни звука. Пламя ползло все выше, пока не охватило его целиком.

Прокаженный не двигался.

И молча смотрел на Арента.

Будто внезапно осознав, что его пожирает пламя, прокаженный захлопал по одежде.

Потом пошатнулся и, не удержавшись, свалился с ящиков. Раздался тошнотворный звук удара тела о землю.

Арент подхватил бочонок пива, на ходу открыл, подскочил к прокаженному и залил огонь.

Лохмотья зашипели, ноздри заполнил запах гари.

Корчась в агонии, прокаженный царапал пальцами землю. Его руки и лицо страшно обгорели. Только глаза оставались человеческими — голубые, с огромными зрачками, полные дикой боли.

Он открыл рот, но не издал ни звука.

— Не может быть, — пробормотал Арент. Потом взглядел на Сэмми, который рвался из кандалов, пытаясь разглядеть, что происходит, и прокричал сквозь всеобщий гвалт: — Язык отрезан!

— Пропустите, я целительница, — раздался властный голос.

К прокаженному шла знатная дама. Она сняла кружевной чепец и сунула его в руки Аренту. В крутых рыжих кудрях заблестели шпильки с драгоценными камнями. Чепец у Арента тут же выхватила служанка, которая держала parasol над головой хозяйки и уговаривала ее вернуться в паланкин.

Впопыхах дама сорвала полог с крючка и столкнула две большие шелковые подушки на землю. В паланкине сидела молодая девушка с овальным личиком и наблюдала за происходящим. У нее были черные волосы и темные глаза — точь-в-точь как у генерал-губернатора, который неподвижно восседал на коне и с неодобрением взирал на жену.

— Мама! — позвала девушка.

— Минутку, Лия, — ответила дама. Она опустилась на колени возле прокаженного, не замечая, что складки ее коричневого платья волочатся по рыбьей требухе. — Я постараюсь вам помочь, — мягко сказала она страдальцу. — Доротея?

— Да, госпожа, — ответила служанка.

— Мой эликсир, пожалуйста.

Служанка достала из рукава маленький пузырек, вынула из него пробку и протянула даме.

— Это облегчит боль, — сказала та прокаженному, переворачивая пузырек над его разинутым ртом.

— Одежды прокаженного нельзя касаться, — предупредил Арент, когда пышные рукава дамы прошлестели в опасной близости от пациента.

— Я знаю, — бросила она, наблюдая за каплей, собиравшейся на ободке пузырька. — Вы ведь лейтенант Хейс?

— Можно Арент.

— Арент. — Она медленно повторила имя, будто пробуя его на вкус. — Я — Сара Вессел. — Затем добавила, передразнив его сухой ответ: — Можно Сара.

Она слегка встряхнула пузырек, направляя каплю в рот прокаженному. Тот проглотил ее с усилием, содрогнулся всем телом и затих. Корчи прекратились, а взгляд утратил осмысленность.

— Вы супруга генерал-губернатора? — с недоверием спросил Арент.

Большинство знатных дам не покинули бы паланкин, даже если бы он загорелся, не говоря уже о том, что бы помочь незнакомцу.

— А вы — слуга Сэмюэля Пипса, — огрызнулась она в ответ.

— Я.. — Арент замялся, неправильно истолковав раздражение в ее голосе. Не понимая, чем он ее обидел, он сменил тему: — Что вы ему дали?

— Болеутоляющее, — ответила Сара, закупоривая пузырек. — Из местных трав. Сама время от времени принимаю. Помогает уснуть.

— Можем мы что-нибудь для него сделать, госпожа? — спросила служанка, взяв пузырек у Сары и спрятав его в рукав. — Принести вашу шкатулку с лекарствами?

«Только дурак попытался бы его вылечить», — подумал Арент.

На войне он усвоил, без каких конечностей жить можно, а какие раны будут мучить страшной болью по ночам и в итоге тихо убьют за год. Прокаженный и так был весь в гниющих язвах, а уж от ожогов не будет знать покоя. При непрестанном уходе он протянет еще день или неделю, но такая жизнь не стоит заплаченной за нее цены.

— Нет, спасибо, Доротея, — ответила Сара. — Вряд ли они понадобятся.

Поднявшись на ноги, Сара жестом отозвала Арента в сторону.

— Тут ничего нельзя сделать, — тихо сказала она. — Только проявить милосердие. Не могли бы вы... — Она сглотнула, явно не решаясь задать вопрос. — Вам случалось забирать чью-то жизнь?

Арент кивнул.

— Можете сделать это так, чтобы он не страдал?

Арент снова кивнул, и наградой ему была благодарная улыбка.

— Сожалею, но у меня самой храбрости не хватит, — сказала Сара.

Арент прошел сквозь толпу перешептывающихся зевак и указал мушкетеру, охранявшему Сэмми, на его шпагу. Замерев от ужаса, юный солдат безропотно вынул ее из ножен.

— Арент, — обратился Сэмми к лучшему другу, — ты сказал, что у прокаженного нет языка?

— Отрезали, — подтвердил Арент. — И давно.

— Приведи ко мне Сару Вессел, когда закончишь, — попросил Сэмми с беспокойством. — Такое нельзя оставлять без внимания.

Арент вернулся со шпагой, Сара опустилась на колени перед обреченным и, забывшись, чуть не взяла его за руку.

— Я не смогу вылечить вас, — мягко призналась она. — Но могу навсегда избавить от страданий, если хотите.

Из рта прокаженного вырывались стоны. На его глазах выступили слезы, он кивнул.

— Я буду рядом. — Сара оглянулась на девушку, наблюдавшую за ними из паланкина, и протянула к ней руку. — Лия, будь добра, подойди.

Лия вылезла из паланкина. Это была юная девушка лет двенадцати-тринадцати с по-отрочески длинными руками и ногами. Детское платье сидело на ней несуразно, будто не сброшенная вовремя кожа.

Толпа встретила ее появление тихими возгласами и придвинулась ближе. Арент оказался среди любопыт-

ных зевак. В отличие от матери, ежевечерне посещавшей церковь, Лию редко видели за пределами форта. Ходили слухи, что отец стыдится ее, потому и прячет, но, глядя на Лию, нерешительно идущую к прокаженному, Арент терялся в догадках, с чего бы отцу ее стыдиться.

Симпатичная девочка, разве что кожа необычно бледного оттенка, будто сотканная из лунного света.

Лия подошла к Саре, и та бросила нервный взгляд на мужа. Тот замер в седле, только чуть двигал челюстью. Арент знал, что это максимальное проявление гнева, которое генерал-губернатор может позволить себе на публике. По тому, как кривилось его лицо, было ясно, что ему хотелось немедленно вернуть жену и дочь в паланкин, но бич власти — невозможность признать, что ты ее упустил, пусть и ненадолго.

Лия подошла к матери, и Сара ободряюще сжала ее руку.

— Этому человеку очень-очень больно, — тихо сказала она. — Он страдает, и лейтенант Хейс избавит его от мучений. Ты ведь понимаешь?

Глаза девочки расширились, но она лишь кивнула и кротко ответила:

— Да, мама.

— Хорошо, — сказала Сара. — Ему очень страшно, и в такой момент нельзя оставлять его одного. Мы стоим здесь и будем смелыми, чтобы его поддержать. Не отворачивайся.

Прокаженный с трудом нащупал на шее амулет — маленькую обожженную деревяшку с неровными краями. Положил его себе на грудь и закрыл глаза.

— Как только будете готовы, — сказала Сара Аренту, и тот пронзил мечом сердце прокаженного.

Страдалец выгнулся дугой и застыл. Потом обмяк, под ним собиралась лужа крови. Она блестела на солнце, и в ней отражались три человеческие фигуры, стоящие над бездыханным телом.

Девочка крепко сжала руку матери, но не потеряла самообладания.

— Молодец, милая. — Сара погладила ее по нежной щеке. — Это было тяжело, но ты вела себя очень смело.

Арент вытер меч о мешок овса, а Сара вынула из прически одну из драгоценных шпилек; освобожденный рыжий локон упал на плечи.

— За труды, — сказала она, отдавая Аренту шпильку.

— Доброта не покупается, — ответил он, оставив шпильку сверкать на ее ладони, и вернул меч гвардейцу.

На лице Сары отразились удивление и смущение, взгляд ее задержался на Аренте. Спohватившись, что не годится просто стоять и разглядывать его, она торопливо подозвала двух грузчиков, которые сидели на куче рваной парусины.

Они подскочили как ужаленные и пригладили волосы.

— Продайте это, тело сожгите, а прах похороните по христианскому обычаю, — велела Сара, вложив шпильку в мозолистую ладонь грузчика. — Пусть обретет покой, которого он был лишен при жизни.

Грузчики хитро переглянулись.

— Вам этого камня хватит и заплатить за похороны, и на то, чтобы целый год предаваться вашим излюбленным порокам, так что я велю приглядеть за вами, — спокойно предупредила Сара. — Если тело этого несчастного окажется выброшенным за городские стены, вас повесят, ясно?

— Да, госпожа, — пробормотали грузчики, почтительно приподнимая шляпы.

— Можете уделить минутку Сэмми Пипсу? — окликнул ее Арент, который стоял рядом с капитаном стражи Якобом Дрехтом.

Сара снова поглядела на мужа, очевидно прикидывая, насколько он зол. Арент невольно ей посочувствовал. Ян Хаан придирался даже к сервировке стола, наверняка ему невыносимо смотреть, как его жена бежит по грязи, словно нищенка за монетой.

Но он смотрел не на нее. А на Арента.

— Лия, вернись, пожалуйста, в паланкин, — сказала Сара.

— Но, мама, — тихо запротестовала Лия. — Это же Сэмюэль Пипс.

— Да, — подтвердила Сара.

— Тот самый Пипс!

— Действительно.

— Воробей!

— Уверена, он в восторге от этого прозвища, — сухо ответила Сара.

— Ты могла бы представить меня ему.

— Вряд ли он одет для светского раута, Лия.

— Мама...

— На сегодня достаточно прокаженного, — сказала Сара тоном, не терпящим возражений, и кивком подозвала Доротею.

Судя по движению губ, Лия снова собиралась возразить, но служанка мягко взяла ее за руку.

Толпа расступилась, пропуская Сару к узнику, который одергивал свой запачканный дублет.

— Ваша слава гремит повсюду, мистер Пипс. — Сара присела в реверансе.